

Сергей СТРАТАНОВСКИЙ

ИОВ И АРАБ

ПУШКИНСКИЙ ФОНД
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • ММХІІІ

Пророк Осия

И тогда мой Господь мне скажет: "Иди
И тешишь на блуднице,
слушательнице Астарты,
И войди в её блуд,
и оттуда,
Из пучины позорной
на свет её выведи горный."

В гневе Я на народ,
повелеваю Моим нечестивым,
Но прощу его все же,
если ты хоть одну душу
Собратишь от порока
и светом утверишь, пророк."

Сергей Стратанович

Сергей СТРАТАНОВСКИЙ

ИОВ И АРАБ

КНИГА СТИХОТВОРЕНИЙ

ПУШКИНСКИЙ ФОНД
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • ММХІІІ

ББК 84.Р7
С83

Марка издательства работы
С. Семёнова

ISBN 978-5-89803-230-2

© С. Г. Стратановский, 2013

АПОКРИФ

Вирус, откуда-то появившийся
И в Адама вселившийся
на террасе Эдемского сада.
Вирус, боль вызывающий,
Сокрушающий чресла,
кровь рушащий —
Вирус невидимый.

И Адам поражённый
уходит из райского сада.
Сам уходит
на горькую землю труда.

ОПРАВДАНИЕ КАИНА

Если можно пролить
Жизнь безгрешных животных
и взвалить их погибшие туши
Жизнедавцу на жертвенник,
значит, можно отправить в расход
И тебя, брат мой Авель.

ВОЗРАЖЕНИЕ ИИСУСУ НАВИНУ

Вожды! Я один из народа
и тебе возразить я осмелюсь:

Зря ты нас отвращаешь
от служенья Ваалам здешним,
Зря ты нас призываешь
всегда поклоняться тому,
Кто нас вёл через тьму
и хранил от напасти в пустыне,
Кто законы нам дал, а потом
Нас привел в хлебный дом,
в землю хлебную.

Словно вихрь из пустыни
вторглись мы в эту страну.
Сколько её городов
было нами разрушено?! Сколько крови
Было пролито нами?!
Кто исчислит? Где мера такая?

И вот теперь мы почти
стали ими, убитыми нами.
Мы их идолов чтим,
искупая свой грех перед ними,
И уже не хотим
возвращаться к тому, кто привёл
Нас, людей из пустыни,
в страну вожделенную, хлебную.

РАЗМЫШЛЕНИЕ ПРОРОКА ИЛИИ

А потом я задумался:
Где же, однако, Бог?
На Синае, за тучами?
В землетрясении? В ветре,
Дующем из пустыни
и вершины деревьев колеблющем?
Или в трепете лиственном,
в веянье еле заметном
С неба мирного веющем?

СОКРУШЕНИЕ ВААЛА

И сказал человек

впереди мятежа стоящий:

«Выбросьте, — он сказал, —
из окна — мать царя,
Иезавель вам известную,
За служенье Ваалу,
за то, что убить приказала
Илию-пророка,
да коротки были руки».

«Выбросьте, — он сказал, —
и пусть кони её потопчут,
Псам пусть будет пожива».

А потом человек

впереди мятежа стоящий

Нам сказал:

«Пойдите и позовите

В дом Ваала

пророков его и служителей,

А позвав, окружите и всех убейте,

Идол разбейте и дом сожгите».

И мы сделали это

по слову его, а потом

Стал царём

тот, кто был впереди мятежа,

Но не стало при нём наше царство крепче,

Виноград не стал слаще и не стали обильнее нивы.

И Господь, для кого эту кровь мы прóблили,

Нас не сделал счастливыми.

ИЗ ПРОРОКА ИСАИИ

1

Шеол расширился и заглотнуть готов
Гордость гордых, богатство богатых,
шум и веселие их за столами пиршественными
И на арфе играющий
им на пиршестве их
для услаждения их
Также будет низвергнут.

2

Сердце ожесточённое,
Яростью пьяное сердце царя ассирийского.
Копья их, стрелы их,
колесниц ихних грохот,
Грохот грозящий
в грязь укатать царство наше.

Кто же ожесточает
их сердца? Неужели Господь?
Упование наше.
Надежда всегдашняя наша.

3

Бог-Виноградарь
Насадила виноградник,
стеною обнёс его каменной,
Сделал точило, о добром вине заботясь,
Но на лозах, руками его посаженных,
Ягоды дикие уродились.

И вот тогда Виноградарь
Сам разрушил стены пояс каменный
И волццам приказал
 задушить эти лозы недобрые
И дождю приказал
 не орошать своей влагой
Виноградник неправильный.

Лозы Божии мы,
 и не это ли с нами случится?

ПРОРОК ИОНА

1

Лучше б мне не родиться,
чем быть провозвестником гибели
Окаянного города,
и зачем обличать злодеянья
Ассирийцев железных,
если камни и пепел останутся
От хищных их жилищ,
от дворцов Ниневии-волчицы,
В день Господнего гнева.

Лучше в мир не родиться,
лучше вновь в материнское чрево,
В утеснение утробное,
в ночь живота воротиться.
Лучше так... Но приходится жить
И бежать, чтобы спрятаться
в городе дальнем, заморском
От себя и от Бога.

2

Не пророком Божьим,
Их грехи обличающим,
а просто проходим случайным,
Хищноглазым,
с веселием в сердце глядящим,
С отдалённых холмов
на последний пожар, на обвал
Ненавистного города

В утесненье могучем,
 во тьме океана дремучего,
В мерзком чреве китовом
 дар говоренья громового
И борения словом
 обретает пророк неуверенный
Божьих велений бегущий.

ПРОРОК ИЕРЕМИЯ ВСПОМИНАЕТ

...А другие пророчествовали о другом:
Мощь и славу пророчили, а не гибель
И не плен кромешный,
 победу они пророчили
Над царем халдейским,
 над войском многоголовым.

И лишь я один говорил, что гибель
Неизбежна и бесполезно сражаться.
И за это, объявленный пораженцем,
В яму с грязью был сброшен.

Не от себя эти речи
Я тогда говорил
 и не желал я вовсе
Поражения племени, мне родного.
Говорил во мне Бог,
 и это его огонь грозный
Полыхал в моей речи.

ВИДЕНИЕ ПРОРОКА ИЕЗЕКИИЛЯ

Свет живожизненный
Нас озаряет в тот миг, когда
Бог является миру.

Почему же моим очам алчущим
Что-то странное, страшное
с неба явилось вдруг
И как громом ударило?

Огненные животные,
Углеглазые, стали спускаться с небес ко мне
И колёса какие-то
рядом с ними глазами живыми глядели.

Бог ли Сам в самом деле
Шел в тот день вместе с ними ко мне
Или звери небесные,
до сих пор неизвестные,
тело моё съесть хотели
Или страхом обжечь, глядя ўглями?

То ли свет живожизненный
То ли смертоживотный огонь
Был дарован в тот день
очам алчущим.

ИЗ АГАДЫ

Буква Алеф — первая в хоре букв,
А за нею Бет и другие буквы
Друг за другом свидетельствуют перед Богом,
Вторя друг другу
 бубнят, что не впрок и не впору
Оказалась Торá для Его народа,
Что, покинув Его, обернулся к Ваалам народ,
Идолам глиняным
 стал он служить на высотах.

И тогда наказаньем за грехотворение это
Стали пути плененья
 и бремя работ унижительных.
Время песен пронзительных,
 песен горя у рек чужеводных.

Кто тогда заступился
За народ? Авраам? Моисей?
Но не верил им Бог,
 а поверил Рахили рыдающей,
Нашей матери общей.

Бог говорил Иову:

«Слишком тебя я берег:

И от напастей берег

И от туманных дорог,

Где без лица и ног

Шляется лишь Ничто.

И вот задул из пустыни

ветер скорби великой

И время настало узнать

Кто ты есть перед Богом».

ИОВ И АРАБ

Араб:

Человек несчастливый
 в счастливый шатёр твой
Я пришел к тебе, Иов,
 желая понять, почему
Моя новая жизнь, жизнь вторая,
 словно яма от рая,
 с жизнью твоей разнится.
Слышал: живёшь ты в довольстве
 со всеми своими домашними
И забыл о савейнах,
 что твоих сыновей зарезали,
И скребок, коим кожу скоблил, в пепле сидя,
Ты давно уже выбросил.
Ну а я, Иов, я тот самый араб из Корана,
Что на Бога роптал,
 а потом был наказан и спал
Много лет в пустыне,
 а после, по милости Божьей,
Снова стал молодым
 и ослицы моей кости скорбные
В мясо с кожей оделись.
И пришёл я в свой город,
 надеясь вернуться к былому,
К прежней жизни вернуться,
 но жена не признала меня
И отвергли соседи,
 объявив меня призраком сделанным,
Лженамеренным демоном.
Стал я нищим базарным
 и в облике этом позорном
Я пришел к тебе, Иов.

Иов:

Почему ты подумал,
 что я как и прежде счастлив?
Бог меня задарил,
 чтобы я прекратил свои вопли
И забыл о погибших
 от хищных мечей савейских.
Их-то было зачем?
 Ведь они не волы и не овцы
Не имущество движущееся, живое...
 Так зачем же могущество грозное
Через смерть их явил мне Господь?
Не себя я жалею,
 не ропщу, что истерзана плоть была
И что множество язв
 у меня появлялось на коже.
Но мои сыновья... Их за что же?
Пусть я в чём-то виновен,
 но их-то вина в чём?
Кто умён и учён,
 пусть объяснит мне всё это,
Если сам Бог не хочет
 никому ничего объяснять.

Араб:

Богохульствуешь, Иов...

Иов:

Нет, хочу справедливости,
Правды хочу, без неё
Мне вино — не вино,
 хлеб — не хлеб,
 жизнь — не жизнь, но скажи,
Почему ты пришёл
 в мой шатер укорять меня?

Араб:

Что ещё делать нищему?
 Радость одна у него —
Укоризна богатому.

Иов:

Да, богат я, богат...

Только древний и медленный яд
Мозг мой питает с тех пор,
Как сидел я на пепле.
Не хочу я смотреть на павлинов вычурных
И на страусов стройных...

Но не хочу и назад,
В жизнь былую, бездумную...

Пусть ядовитая мудрость
Заменяет мне радость.

Араб:

А вот я всё же верю,
что Бог мне вернёт непременно
Моё прежнее счастье.

Иов:

Он вернул тебе молодость,
но не вернул остального.
Не желай возвращенья,
попробуй по-новому жить.
Ну а я — помогу тебе.

Араб:

Что ж... Я попробую.

ИЗ ПРОРОКА ИОИЛЯ

Что толкуют народы,
издеваясь над нами и злобствуя?
«Где ваш Бог? — говорят они. —
Спрятался что ли за тучами
И не хочет помочь?..
Так не лучше ли идолам мраморным
Вам курить фимиамы».

Но Господь возревнует
о земле и народе Своём
Даст нам хлеба с вином
и прогонит врагов на безводье.
И тогда самый слабый
и самый несчастный из нас
Скажет: «Я жив и силен
Силой Божьей отныне».

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ВАВИЛОН

Дождь какой-то безжизненный
Лил в тот день
 когда мы перед домом Божьим
Собрались по приказу
 и слушали Эзру — законника,
Новой жизни зиждителя.

«Отпустите, — сказал он, —
 ваших жён из враждебных племён,
Жён-язычниц,
 бесстыдно склоняющих вас
Почитать ихних идолов.
Пусть они убираются
 в свой Вавилон, в свой Едом.
И очистится сразу
 потомков Иакова дом.
Так Господь говорит через Эзру».

Дождь какой-то безжизненный
Лил в тот день,
 и пришёл я домой весь промокший
И жена-вавилонянка
 меня у порога встретила,
Сняв одежды с меня,
 их у огня развесила
И до утра их сушила.

А потом мы вдвоём
 тронулись в путь далёкий:
На восток, в Вавилон — город громкий,
Город хищный
 и в лапах звериных державно
Когтивший народ мой ещё недавно.

Вдоль холмов, долго-долго
Шли мы с женой в Вавилон...

О ХАСМОНЕЯХ

А восстание было
 для Бога, во имя Бога
Для Отца, что на небе
 был этот мятеж отчаянный
Против сирийцев,
 против властителя ихнего
Против царя, что желал
 истребить нашу веру.

И как львы мы боролись
 против них, защищая веру,
Долго боролись
 и наконец победили.

И тогда стал царём
 тот, кто был головой мятежа
И потомки его
 стали править народом Божиим
Долго правят уже,
 как вином упиваясь властью,
Царствуют, кровью праведных
 обагрив свои ризы.

Спрашиваю учителей,
Почему так случилось и почему Господь Сам
Нами править не хочет?
 Спрашиваю, но никто
Из народных наставников,
 Божьи пути разумеющих,
Мне ответить не хочет, не может...

НА ПИРУ У МЕССИИ ·
(Иудейский миф)

На пиру у Мессии
 Левиафан на столе.
Чудовище морей,
 могучий змей,
Богом сражённый,
 ангелами служенья
В печи зажаренный...
 И вот он — без движенья.
Уже не существо,
 и на куски его
Рвут гости званые...

Хищника моря,
 им же самим сотворённого,
Выдаст Бог человеку.

ВОЗРАЖЕНИЕ ЕККЛЕЗИАСТУ

Умножающий знание
разве печаль безначальную
Умножает?
Нет: в каждом дереве — дверь
И в горе каждой — дверь:
тайный ход к необъятному Богу
Он находит и радуется.

Разумом радуется,
но и этого
Иногда ведь достаточно.

ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ УХОДИТ ОТ ЕССЕЕВ

Хватит об Армагеддоне,
и о том, что лишь вы уцелеете
В день прихода Мессии...
Хватит уже... уйду.
Буду спасать свой народ
погружением в воду, в поток
Иордана живого, и до самого дна духоносного.
Смоет он все грехи,
обновится народ, весь почти,
К дню прихода Мессии.

Что? Погибну? Возможно...
Но только на этом пути,
А не в битве грядущей,
той, для которой мечи
Вы давно уже точите.

СОДЕРЖАНИЕ

Апокриф.....	5
Оправдание Каина.....	6
Возражение Иисусу Навину.....	7
Размышление пророка Илии.....	8
Сокрушение Ваала.....	9
Пророк Осия.....	10
Из пророка Исаяи.....	11
Пророк Иона.....	13
Пророк Иеремия вспоминает.....	15
Видение пророка Иезекииля.....	16
Из Агады.....	17
«Бог говорил Иову...».....	18
Иов и араб.....	19
Из пророка Иоила.....	22
Возвращение в Вавилон.....	23
О Хасмонеях.....	24
На пиру у Мессии.....	25
Возражение Екклесиасту.....	26
Иоанн Креститель уходит от ессеев.....	27

**ПРЕДЛАГАЕМ ЧИТАТЕЛЯМ
ТАКЖЕ ВНЕСЕРИЙНЫЕ КНИГИ:**

- В. Кальпиди. Ресницы
- Б. Ахмадулина. Зимняя замкнутость
- Л. Лосев. Стихотворения из четырех книг
- А. Ерёменко. Горизонтальная страна
- Гильгамеш. Аккадское сказание
- А. Цветков. Дивно молвить
- Е. Шварц. Сочинения в 4 томах
- С. Гандлевский. Найти охотника
- Б. Рыжий. Стихи
- В. Соснора. Всадники
- В. Павлова. По обе стороны поцелуя
- М. Дидусенко. Полоса отчуждения
- Н. Уперс. Апокрифы Феогнида
- А. Березин. Пики-козыри
- Т. Кибиров. Внеклассное чтение
- А. Березин. Самоорганизация материи
- Е. Мороз. Евреи и Рим
- А. Мелихов. Колючий треугольник

В ПОЭТИЧЕСКОЙ СЕРИИ «АВТОГРАФ» ИЗДАНЫ:

- **Б. Ахмадулина.** Ларец и ключ
- **С. Кекова.** Короткие письма
- **В. Салимон.** Невеселое солнце
- **И. Лиснянская.** После всего
- **Ю. Кублановский.** Памяти Петрограда
- **И. Бродский.** В окрестностях Атлантиды
- **Н. Кононов.** Лепет
- **А. Пурин.** Евразия и другие стихотворения
- **Е. Шварц.** Песня птицы на дне морском
- **С. Гандлевский.** Праздник
- **В. Гандельсман.** Там на Неве дом...
- **В. Дроздов.** Стихотворения
- **Л. Лосев.** Новые сведения о Карле и Кларе
- **А. Цветков.** Стихотворения
- **Д. Новиков.** Караоке
- **И. Жданов.** Фоторобот запретного мира
- **Т. Кибилов.** Парафразис
- **Е. Шварц.** Западно-восточный ветер
- **Б. Ахмадулина.** Созерцание стеклянного шарика
- **В. Салимон.** Красная Москва
- **В. Зельченко.** Войско
- **Б. Кежеев.** Сочинитель звёзд
- **А. Битов.** В четверг после дождя
- **Л. Лосев.** Послесловие
- **И. Лиснянская.** Ветер покоя
- **В. Гандельсман.** Долгота дня
- **Е. Шварц.** Соло на раскалённой трубе
- **Т. Кибилов.** Интимная лирика
- **В. Павлова.** Второй язык
- **В. Кривулин.** Купание в иордани
- **М. Ерёмин.** Стихотворения
- **Б. Ахмадулина.** Возле ёлки
- **Д. Новиков.** Самопал
- **Т. Кибилов.** Нотации
- **В. Соснора.** Куда пошёл? И где окно?
- **С. Гандлевский.** Конспект
- **Б. Рыжий.** И всё такое...
- **П. Барскова.** Эвридей и Орфика
- **И. Лиснянская.** Музыка и берег
- **Л. Лосев.** Sisyphus redux
- **В. Дроздов.** Обратная перспектива
- **Т. Кибилов.** Amour, exil...
- **В. Соснора.** Флейта и прозаизмы

- В. Гандельсман. Тихое пальто
- В. Павлова. Линия отрыва
- В. Коваль. Участок с Полифемом
- Е. Шварц. Дикопись последнего времени
- Б. Ахмадулина. Пуговица в китайской чашке
- А. Поляков. Орфографический минимум
- Б. Рыжий. На холодном ветру
- В. Соснора. Двери закрываются
- С. Кекова. На семи холмах
- П. Барскова. Арии
- М. Степанова. Тут — свет
- М. Ерёмин. Стихотворения. Кн. 2
- С. Стратановский. Рядом с Чечнёй
- А. Кушнер. Кустарник
- Е. Тиновская. Красавица и птица
- Т. Кибиров. Шалтай-болтай
- В. Гандельсман. Новые рифмы
- О. Чухонцев. Фифиа
- Л. Лосев. Как я сказал
- Е. Шварц. Трость скорописца
- Д. Шереметьев. Улика
- В. Гандельсман. Школьный вальс
- С. Стратановский. На реке непрозрачной
- М. Ерёмин. Стихотворения. Кн. 3
- А. Цветков. Шекспир отдыхает
- В. Волченко. Без охраны
- Д. Воденников. Черновик
- Е. Шварц. Вино седьмого года
- Л. Элтанг. о чём пировать
- С. Гандлевский. Некоторые стихотворения
- В. Гандельсман. Исчезновение
- М. Ерёмин. Стихотворения. Кн. 4
- О. Седакова. Всё, и сразу
- Л. Лосев. Говорящий попугай
- П. Барскова. Прямое управление
- С. Стратановский. Смоковница
- В. Гандельсман. Ладейный эндшпиль
- В. Салимон. За лицевую стороной пейзажа
- С. Стратановский. Граффити
- Е. Шварц. Перелётная птица
- М. Степанова. Киреевский
- В. Гандельсман. Читающий расписание
- В. Гандельсман. Видение
- С. Стратановский. Иов и араб

С83

Стратановский С.

Иов и араб. Книга стихотворений.

— СПб.: «Пушкинский фонд», 2013. — 32 с.

ISBN 978-5-89803-230-2

ББК 84. Р7

Стратановский Сергей Георгиевич

Иов и араб

«Пушкинский фонд», Санкт-Петербург, 2013

Редактор *Г. Ф. Комаров*

ЛР № 071541 от 21 ноября 1997 года

«Пушкинский фонд»

191186, Санкт-Петербург, Набережная р. Мойки, 12

Тираж 300. Заказ 156

Отпечатано в типографии ООО «ИПК БИОНТ»

г. Санкт-Петербург, Средний пр. д. 86

Тел. (812) 322-6843

ПУШКИНСКИЙ ФОНД